

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОТРАЖЕНИИ ПУБЛИКАЦИЙ ВОЕННОГО И МЕЖВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Чикалова И. Р.

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка; Институт истории НАН Беларуси, Минск, Беларусь

В статье обобщены основные направления работы по фиксации событий, связанных с боевыми событиями на территории Беларуси в годы Первой мировой войны и их отражением на страницах популярных брошюр, появившихся в России в годы войны, в мемуарной и научной литературе, опубликованной в межвоенный период в Советском Союзе (труды российских специалистов, переводы иностранных работ на русский язык), а также эмигрантскими издательствами за рубежом.

Ключевые слова: Первая мировая война; Беларусь; историография; мемуары; исследования; историографические источники.

COMBAT ACTIONS IN THE TERRITORY OF BELARUS DURING THE FIRST WORLD WAR IN THE MIRROR OF THE PUBLICATIONS OF THE WAR AND INTER-WAR TIME

Chikalova I.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank;
Institute of History of the NAS of Belarus, Minsk, Belarus

The article summarizes the main directions of work on recording events related to military events on the territory of Belarus during the First World War, and their reflection on the pages of popular brochures that appeared in Russia during the war years, in memoirs and scientific literature published in the interwar period in the Soviet Union (works of Russian specialists, translations of foreign works into Russian), as well as emigrant publishing houses abroad.

Keywords: World War I; Belarus; historiography; memoirs; research; historiographic sources..

Война пришла на территорию Беларуси в результате отступления русской армии, длившегося почти полгода летом – осенью 1915 г. Фронт, стабилизировавшись, протянулся почти на два с половиной года, вплоть до марта 1918 г. по линии Рига – Двинск – Поставы – Сморгонь –

Крево – Барановичи – Пинск – Дубно – Тернополь. Ставка Верховного Главнокомандующего находилась в Барановичах с 16 (29) августа 1914 г. по 8 (21) августа 1915 г., затем переехала в Могилев. На конец 1917 г. штаб Западного фронта находился в Минске, штаб его 2-й Армии – в Слуцке (до этого – в Несвиже), 3-й Армии – в Полоцке, 10-й Армии – в Молодечно (до этого – в Минске), штаб 5-й Армии Северного фронта – в Двинске.

Боевые действия на территории Беларуси вели армии Северо-Западного фронта (оборона крепости Осовец, 1915 г.), а после его разделения – Западного фронта, на счету которого крупные сражения: противодействие Виленской операции немецких войск (сентябрь – октябрь 1915 г.), в результате которого были остановлены их наступление в глубь России и ликвидация Свенянского прорыва немецкой кавалерии, что обеспечило стабилизацию фронта; Нарочская операция (март 1916 г.), проведенная по просьбе Франции с целью помочь осажденному Вердену и ставшая первой попыткой выбить немецкие части с территории Беларуси; Барановичская операция (июль 1916 г.), предпринятая с целью нанести решительное поражение германским войскам; Кревская операция (июль 1917 г.), приведшая к уничтожению артиллерийским огнем оборонительных рубежей противника.

В той или иной степени эти боевые действия нашли освещение в публикациях, вышедших еще в годы войны. Так, ежедневные записи сотрудника журнала «Голос Руси» О. Козельского за 22 августа 1914 г. – 21 декабря 1914 г. составили книгу «Записки батареиноного командира» [11]. Дневник открывается записью от 22 августа 1914 г.: «В ночь на сегодня пришли в Вильну. Здесь узнали, бесконечно ошастливившую всех нас, радостную весть <...> о поражении миллионной австрийской армии, вошедшей в Люблинскую и Холмскую губернии и в Галиции; австрийцы отступают в полном беспорядке, бросая легкие и тяжелые орудия, артиллерийские парки и обозы. Наши трофеи огромны» [11, с. 3].

11 сентября 1914 г. Козельский сделал запись: «Передают, что немцы идут к Неману в составе не менее девяти корпусов, занимая по фронту линию от Ковно до Гродно. У нас собраны кажется тоже большие силы и, надо думать, неприятелю не поздоровится. <...> Сейчас перед нами открывается величественная и страшная картина. На горизонте, а в некоторых местах кажется и совсем близко пылают пожары. Это германские полчища освещают проходимый ими путь. В воздухе стоит неумолчный гул, в котором смешивается и отдаленная пальба орудий,

и легкая ружейная трескотня, ... и скрип наших обозов в тылу, и вдруг пронзающее эту своеобразную тишину близкое ржанье лошади. А все это покрывает сознание близости врага и смертельной борьбы с ним. <...> Вспоминается наш путь сюда, деревни, через которые мы вчера шли, люди, которые нас там встречали, и вся эта мирная сельская природа. Все это затянуто в водоворот кровавой войны, все это должно испытать ее ужасы – разорение, разрушение и смерть...» [11, с. 23, 24]. В дневнике Козельского – фронтовые будни, бои у деревни Броды, в Серских лесах, на Немане, а также под Варшавой и Лодзью, где его автор был ранен, попал в госпиталь и был отправлен домой.

После окончания войны действия Северо-Западного и Западного фронтов на территории Беларуси в ее этнических границах нашли отражение в общих трудах о Первой мировой войне – в исследованиях В. Н. Клембовского «Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.» и А. М. Зайончковского «Первая мировая война», а также в мемуарах бывшего офицера Ставки М. К. Лемке. Помимо них, специально к этой теме обращались Д. В. Баланин, Н. Евсеев, Н. Подорожный, М. С. Свечников, В. Я. Буняковский, С. А. Хмельков, А. Н. Де-Лазари.

В ряде работ нашла отражение знаменитая оборона крепости Осовец. 24 июля (6 августа) 1915 г. ее защитники подверглись газовой атаке германских войск. Впервые о ней упомянул П. Ф. Губер, который с начала войны служил в Красном Кресте, а затем был военным корреспондентом газеты «Plain Dealer» (США) и переводчиком в штабе. Под псевдонимом «Арзубьев» он опубликовал книгу военных зарисовок «Дела и люди военного времени», охватывающую события ноября 1914 – мая 1915 г. [1]

Один из очерков посвящен наблюдениям о первых днях боев за Осовец: «Проходя по улицам Белостока, вы ни за что не почувствуете, что враг у ворот этого города. Жизнь течет нормально, нигде не видно возбуждения и суеты, и только огромное количество обозных телег на улицах и площадях напоминает вам о войне. Правда, река Бобр, под защитой которой находится Белосток, представляет собою весьма серьезную преграду, имеющую на этом участке только одно сравнительно слабое и открытое для нападения место. Но место это, словно калитка замком, заперто осовецкой крепостью. И вот уже скоро неделя, что немцы упорно, хотя и бесплодно, ударяют по этому замку, постепенно увеличивая калибр своей осадной артиллерии. Когда я уезжал из Варшавы, знакомые хором убеждали меня, что до Осовца мне не добраться: кре-

пость обложена со всех сторон. Но все это оказалось вздором. Ни один немец не вступил еще на восточный берег Бобра, и говорить об осаде крепости, во всяком случае, преждевременно. Можно говорить лишь об обстреле, который производится с немецкой аккуратностью ежедневно от восхода солнца до заката. По ночам немцы не стреляют, опасаясь, должно быть, вспышками выстрелов обнаружить местонахождение своих батарей. Когда я подъезжал в поезде к Осовцу, меня поразил специфический шум, какого ранее мне не доводилось слышать. Он был протяжен, длился каждый раз около полуминуты и походил на грохот железного листа, по которому ударяют молотком... То рвались снаряды знаменитых 42-сантиметровых мортир, решивших в своё время участь Льежа, Мобёжа и Антверпена... Артиллерия фортов отвечала на огонь противника. Её резкие, отчетливые выстрелы врывались в железный лязг и грохот, производимый взрывами. Облака сверкали золотом над снежными полями, вершины далёких сосен розовели. И грохот всё продолжался, не увеличиваясь, и не ослабевая, как шум морского прибоя, ударяющего в утёсы» [1, с. 108–111].

В 1917 г. появилось описание обороны Осовца, сделанное непосредственными ее участниками М. С. Свечниковым и В. Я. Буняковским [21]. Авторы, «пережившие все перипетии ее, и по своему служебному положению имевшие полную возможность проследить за всеми действиями командного состава и войсковой работой», предваряя книгу, заявили о своем долге сохранить в памяти народа боевую работу доблестного гарнизона. Кем были эти авторы? Свечников – подполковник, начальник штаба Осовецкой крепости, Буняковский – генерал-майор, командир Ливенского пехотного полка. Это действительно осведомленные военные, положившие в основу книги свой личный опыт. Авторы описывают стратегическое значение крепости: «...лежит на болотистом, лишенном других переправ участке р. Бобра, пересекаемом в районе крепости железной и разработанной грунтовой дорогой, ведущей из пределов Восточной Пруссии... к важному Белостокскому железнодорожному узлу», вместе с тем Осовец «позволял оперировать на обоих берегах реки, являясь исходным пунктом для дебуширования²⁹ из-за Бобра в сторону противника» [21, с. 5]. В книге дано подробное описание защиты крепости.

²⁹ Дебуширование – выход войск из теснины, закрытой местности на более широкое пространство.

После войны очерк о газовой атаке под Осовцом в сборнике «Военная наука и революция» опубликовал В. Никитский [15]. Раздел о ней в своей книге о химическом оружии на фронтах войны посвятил А. Н. Де-Лазари [5]. По его утверждению, сами немцы в ходе атаки потеряли от отравления газовым облаком до 1000 человек [5, с. 32]. Еще одно исследование обороны Осовца принадлежит С. А. Хмелькову [25]. Он – выпускник Николаевской инженерной академии, военный инженер, в годы Первой мировой войны участвовал в обороне Осовца, в боях был дважды контужен и перенес газовую атаку. В 1918 г. перешел на службу в РККА, с 1919 г. преподавал в Военно-инженерной академии РККА. В 1920 г. защитил диссертацию, посвященную обороне Осовца. Стал профессором, генерал-лейтенантом инженерных войск, основоположником теории построения фортификационных оборонительных сооружений, занимал должность начальника кафедры сухопутной фортификации и укрепленных районов Военно-инженерной академии. Опубликованная им в 1939 г. книга «Борьба за Осовец» [25] является сокращённым и переработанным изложением ее материалов.

Как отметил С. А. Хмельков, фортификационная подготовка крепости страдала существенными недочетами, не была мощной и на много лет отставала в этом отношении от таких крепостей, как Верден, Антверпен, Гродно. Тем не менее немецкие части потерпели неудачу в попытке принудить крепость к сдаче массированными обстрелами силами тяжелой артиллерии. Стремясь любой ценой открыть путь на Белосток, немцы 6 августа 1915 г. открыли сильнейший артиллерийский огонь и одновременно провели газовую атаку, рассчитывая на успех, поскольку гарнизон крепости не имел никаких средств химической защиты. Потери гарнизона Осовца были тяжелыми: «Газы нанесли огромные потери... 9, 10 и 11 роты Землянского полка погибли целиком, от 12 роты осталось около 40 человек при одном пулемете; от трех рот, защищавших Бялогронды, осталось около 60 человек при двух пулеметах... Все живое на открытом воздухе на плацдарме крепости было отравлено насмерть... не участвующие в бою люди спаслись в казармах, убежищах, жилых домах, плотно заперев двери и окна, обильно обливая их водой» [25, с. 78, 80]. Однако сопротивление не было сломлено: по приказу коменданта крепости «батареи крепостной артиллерии, несмотря на большие потери в людях отравленными, открыли стрельбу», а «13 и 8-я роты, потеряв до 50 % отравленными, развернулись по обе стороны железной дороги и начали наступление; 13-я рота, встретив

части 18-го ландверного полка, с криком “ура” бросились в штыки. Эта “атака мертвецов”, как передает очевидец боя, настолько поразила немцев, что они не приняли боя и бросились назад, много немцев погибло на проволочных сетях перед второй линией окопов от огня крепостной артиллерии» [25, с. 79].

Причина поражения германцев, отмечает С. А. Хмельков, «заключается в огромной выносливости русского солдата, его поразительной выдержке, стойкости и беззаветной храбрости» [25, с. 80]. После 190 дней сопротивления в связи с общим отступлением войск Северо-Западного фронта гарнизон крепости по приказу командования прекратил сопротивление, взорвал укрепления и отошел, соединившись с основными силами.

Еще в годы войны в публикациях были отмечены противодействие Виленской операции германских войск и Свенцянский прорыв. Несколько страниц (40–46) описанию Виленской операции отведено в безымянной брошюре «Великая война 1915 г.» [2]. Более информативна брошюра А. А. Носкова. Она целиком посвящена Виленской операции [16], в ходе которой, как отмечал ее автор, скрывавшийся под псевдонимом «Вещий», недостатки снабжения русской армии «достигли наивысшего предела», но «вступление с началом операции в Верховное командование всеми силами страны» императора «послужило новым толчком в проявлении войсками полного напряжения сил физических и моральных, помогшего им с честью выйти из тяжелого испытания» [16, с. 3–4].

О действиях на территории Беларуси упоминает генерал-фельдмаршал Гинденбург: «1 сентября удастся смелое нападение, и русские части под нашим подготовительным огнем покидают свои позиции на берегу Двины. А гарнизон большой фланговой позиции на запад от реки отступает, маршируя день и ночь на восток и, к сожалению, во время избегая таким образом плена» [3, с. 51]. «К сожалению» – это для Гинденбурга, для российских же войск, наоборот, к полному удовлетворению. Срыв в сентябрь – октябрь 1915 г. Виленской операции немецких войск остановило их наступление в глубь России.

Вскоре после войны драматизм этой операции раскрыл в воспоминаниях «250 дней в царской Ставке» известный журналист М. К. Лемке, в 1915–1916 гг. служивший военным цензором в Ставке Верховного главнокомандующего. Он показал разительный контраст между официальными сообщениями штаба Верховного главнокомандующего и реальным положением на фронте. Сообщения успокоительно ин-

формировали: «в общем наши армии твердо и точно выполняют свое планообразное движение и уверенно смотрят в будущее» (27 августа), «в общем мы продолжаем выполнять наш план, с каждым днем улучшающий положение наших армий» (30 августа), «действия австро-германцев направлены к стремлению сохранить за собой видимость наступательных действий, что стоит им несоразмерных с результатами потерь» (31 августа). Постепенно сообщения становятся более тревожными, но все еще не вызывающими опасений: «В Виленском районе наши войска, после боев на переправах средней Вилии, отодвинулись несколько на восток. В районе с. – в. линии Вилейки – Молодечно во многих местах бои за переправы на реке Вилии продолжаются. Во встречных боях с германцами наши войска постоянно выказывают высокие боевые достоинства, действуя спокойно и уверенно в самых тяжелых обстоятельствах» (7 сентября). «Удар германцев в направлении Вилейки был решительно отбит, и план их расстроен. В многодневных тяжелых боях... противник был последовательно остановлен, поколеблен и, наконец, отброшен. Глубокий клин германцев, примерно по линии фронту Сола – Молодечно – Глубокое – Видзы, был последовательно уничтожен, причем зарвавшегося врагу нанесен огромный удар. Планомерный переход наших войск от отступления к наступлению был совершен с умением и настойчивостью, доступными лишь высоко доблестным войскам» (19 сентября) [12, с. 52–54].

Однако реальная ситуация была сложнее, нежели представленная в сообщениях Ставки. М. К. Лемке характеризует ее следующим образом: «Стык Западного и Северного фронтов в районе озера западнее Свенцяны был занят только слабыми отрядами кавалерии... Естественно, ими (германскими войсками. – И. Ч.) был предпринят прорыв в направлении железной дороги Вильна – Двинск, на Свенцяны. Нам поневоле пришлось загнать во внутрь обнажившиеся фланги. В образовавшийся коридор немцами была брошена вся масса кавалерии. 1 сентября она захватила ст. Свенцяны, а вскоре сеть ее разъездов, поддержанных конной артиллерией, была уже на железном пути Молодечно – Полоцк... Мы, однако, успели занять Молодечно и, как бы игнорируя окружение этого узла с трех сторон и бомбардировку его немецкой артиллерией, задерживали их наступление и отстаивали занятое... Каждый понимает, что грозило армиям Западного фронта: они должны были бы пробиваться в узкий проход между Минском и Полесьем, неся страшные потери» [12, с. 55].

По оценке М. К. Лемке, срыв в сентябре – октябре 1915 г. Виленской операции и Свенцянского прорыва немецких войск был «лебединой песней» русской армии, которая после нее «уже не знала ни побед, ни удачных выходов из трудных положений» [12, с. 70].

После окончания войны Виленскую операцию немецких войск в ее хронологической последовательности воспроизвел А. М. Зайончковский [8–10]. По его описанию, на виленском направлении 10-я германская армия, взяв 22 августа Ковно, начала продвигаться главными силами к Вильно, а остальными частями взаимодействовала с наступавшей вдоль Августовских лесов на Гродно 8-й армией. В то же время левофланговая Наревская германская армия продвигалась к Гродно вдоль реки Бобр. Обе армии вошли в тесную маневренную связь и 2 сентября заняли Гродно. 10-я русская армия и виленская группа развернулись западнее железной дороги Вильно – Гродно, но после ряда упорных боев и под угрозой обхода флангов к 18 сентября отошли на линию Михалишки – Лида, оторвавшись от левого фланга 5-й армии, отошедшего к Двинску и закрепившегося вдоль железной дороги.

Германское командование, использовав после отхода 10-й русской армии образовавшийся между Двинском и Вильно разрыв, бросило в направлении Свенцяна кавалерийские части. 9 сентября германский конный корпус из 3-й дивизий под начальством генерала Гарнье прорвался в тыл 3-го корпуса и развил наступление в глубокий тыл русских в районе Вилейка – Молодечно – Сморгонь с целью разрушения железных дорог и захвата Молодечно.

Германская кавалерия 14 сентября заняла Вилейку, 19 сентября достигла линии Минск – Смоленск, разрушила путь в районе ст. Смоленчи, уничтожила склады и разогнала этапные батальоны. В качестве ответной меры главнокомандующий Западным фронтом генерал Эверт перебросил части 2-й армии от Лиды на фронт Ошмяны – Молодечно, что позволило начать вытеснение германской кавалерии из района Молодечно. 21 сентября русские войска заняли Сморгонь, в районе Вилейки захватили германскую конную артиллерию. Ко 2 октября немецкий Свенцянский прорыв был окончательно ликвидирован, русские войска прочно заняли фронт по линии озеро Дрисвяты – озеро Нарочь – Сморгонь – Делятичи на Немане.

В результате противодействия со стороны русских Виленской операции немецких войск (сентябрь – октябрь 1915 г.) было остановлено их наступление в глубь России, но Литва была потеряна. Обе стороны

перешли к позиционной войне на всем фронте: от Балтийского моря до румынской границы.

Свенцяньскому прорыву посвящены очерки А. Певнева о роли конницы в Свенцяньском прорыве [18; 19] и специальное исследование Н. Евсева «Свенцяньский прорыв (1915): Военные действия на восточном фронте мировой войны в сентябре – октябре 1915 г.» [7]. Последний, комбриг, преподаватель Военной академии имени М. Фрунзе, детально исследовал ход боевых действий, сконцентрировав внимание на чисто военных аспектах операции: соотношении сил, обеспечении войск, эффективности руководства ими, конечных результатах. Но книга интересна и показом нараставших в ходе войны трудностей, с которыми пришлось столкнуться военному руководству обеих сторон. «Свенцяньский прорыв» отличался от других операций мировой войны прежде всего тем, что войска обеих сторон вели эту операцию в условиях серьезного истощения сил. Н. Евсев пишет: «Немцы задались целью окружить 10-ю русскую армию и правый фланг 1-й армии, т. е. окружить десять русских корпусов, до того уже истощенных и представляющих, в общем, примерно десять дивизий по числу штыков, пулеметов и орудий, если сравнить со штатной их численностью. Для этой операции немцы располагали, примерно, такими же силами и, примерно, в такой же степени истощенными» [7, с. 226]. Исчерпание резервов стало острой проблемой воюющих армий.

Отражение Свенцяньской наступательной операции немцев, по оценке Ю. Д. Данилова, помогло и союзникам России: немцы «приступили к оттяжке части своих сил обратно на западный фронт, чтобы обеспечить там свое положение от готовившегося против них наступления наших союзников» [4, с. 388].

Если сражение у Сморгони, важное событие в истории войны, привлекло внимание исследователей только в наше время, то Нарочанской операции в литературе уделено пристальное внимание. Следует отметить, что в марте 1916 г. шли напряженные бои у Вердена, из-за этого германское командование, нуждаясь в резервах, надеялось взять их на русском фронте, но не смогло этого сделать в связи с наступлением русской армии в районе Нарочи.

Книги, написанные военными историками, критичны в разборе этой операции, возлагают вину за неуспех на высший командный состав, но подчеркивают стойкость и храбрость русского солдата. А. М. Зайончковский в работе «Мировая война 1914–1918 гг.» отметил, что

климатические условия марта делали невозможным ведение в России каких-либо наступательных операций, тем не менее «русское верховное командование решило провести таковую в широком размере для отвлечения на себя сил с французского фронта и для дальнейшего развития наступления в случае удачи до пределов вытеснения германской армии за русскую границу» [8, с. 254]. Наступательная операция была плохо подготовлена, войска действовали несогласованно. А. М. Зайончковский пишет: «Атака началась <...> несмотря на то, что сосредоточение к этому времени не было закончено, а артиллерию не успели даже подтянуть к фронту. Наступление велось в большую весеннюю распутицу разрозненно, отдельными корпусами, без общей связи друг с другом, так что, когда один корпус атаковал, то другой подготавливал атаку артиллерийским огнем или закреплялся, и, как и следовало ожидать, при подобном способе ведения операций, оно не привело ни к чему, несмотря на значительное упорство, по свидетельству Людендорфа, русских войск в бою» [8, с. 255]. Смысл этой операции А. М. Зайончковский усматривал в помощи Франции в больших размерах: «Немцы увидели, что они ошиблись в ожидаемом ими ослаблении боеспособности русской армии, почему вопрос об уменьшении германских войск на русском фронте отпал» [8, с. 256].

Книги, подготовленные военными историками, акцентированы на критическом разборе хода боевых действий, подчеркивают стойкость и храбрость русского солдата и резко критичны по отношению к высшему командному составу. Это видно не только из приведенной выше оценки А. М. Зайончковского, но и из выводов всех тех аналитиков, кто занимался историей боевых действий русской армии. Н. Подорожный, судя по обозначенному на обложке майорскому званию, преподаватель военной академии, в работе о Нарочанской операции особо отмечает: «Атаки русских у озера Нарочь в марте 1916 года окончились неудачно. Их отбили не немцы, а по существу русские генералы, которые погубили операцию в самом процессе ее организации. Немцы лишь подтолкнули то, что падало и без них» [20, с. 174]. Его характеристики генералитета, причастного к Нарочанской операции, уничижительны. Операция закончилась неудачей, потому что генералы плохо подготовили войска к выполнению задач по прорыву, выбрали неудачный участок местности для атаки, войска не были ознакомлены с местностью, необходимое количество снарядов определили наугад, оборудование местности на участках решительной атаки не обеспечили, маневр артиллерии от-

существовал и ей ставились непосильные задачи, атаки пехоты отличали бессознательная храбрость и недостаточная осторожность, что приводило к большим потерям. Позитивным, как считал Н. Подорожный, было лишь то, что нарочанский опыт позволил стряхнуть беспечность и неповоротливость в руководстве войсками, что позволило в Брусиловской операции под Луцком добиться большого успеха.

Развернутое описание боев у озера Нарочь оставил Э. Людендорф, который признал, что «германское фронтальное наступление (весной 1916 г. – И. Ч.) медленно продвигалось вперед», в результате «еще хватило сил достигнуть района непосредственно западнее Сморгони, Западной Березины и района Барановичей и Пинска». Здесь немецкие части «должны были устраиваться на зиму, и нашли выгодную опору на линии озер Вишнев – Нарочь – Дрисвяты». Этот район и стал театром русской наступательной Нарочанской операции в марте 1916 г. Э. Людендорф признает: «10-я армия подверглась сильному удару восточнее озера Нарочь» [13, т. 1, с. 137]. И хотя Нарочанская операция не принесла русским войскам успеха, была достигнута ее стратегическая цель – ослабить натиск немецких войск на французский Верден. Высокую оценку этой союзнической помощи дал главнокомандующий французской армии Жоффри. В телеграмме русскому командованию 1 (14) апреля 1916 г. он признал: «Последнее русское наступление заставило немцев, располагающих лишь незначительными общими резервами, ввести в дело все эти резервы и, кроме того, притянуть этапные войска и перебросить целые дивизии, снятые с других участков» [14, с. 45].

События Барановичской операции впервые нашли отражение на страницах очерка «Барановичи» В. Фогеля, переведенного с немецкого языка и вышедшего в серии «Мировая война в отдельных операциях» [24]. В нем представлен взгляд немецкой стороны на военную операцию, отражены тактические детали боевых действий, дан анализ душевного состояния бойцов. Упоминается Барановичская операция в «Стратегическом очерке войны 1914–1918 гг.» [23] и во втором томе книги А. М. Зайончковского «Мировая война 1914–1918 гг.» [10]. В 1935 г. вышла работа В. И. Оберюхтина «Барановичи. 1916. Военно-исторический очерк» [17].

В. Н. Клембовский, в то время начальник штаба Юго-Западного фронта, впоследствии так оценил итоги операции: «За 9 дней три артиллерийских подготовки, три перегруппировки, три штурма, четыре

отсрочки штурмов, захват и удержание за собой небольшого участка неприятельской позиции... – вот в какой форме вылилось наступление Западного фронта. Общая цифра потерь доходила до 80 000 человек». К тому же «вопреки предположениям главкозапа (главнокомандующего Западным фронтом. – И. Ч.) противник не перешел в наступление ни на Полоцком, ни на Молодечненском направлении, и не усилил ни одной частью свои войска в Барановичском районе, точно угадав, что здесь серьезная опасность ему не грозит» [23, с. 66]. Как неудачную расценивал Барановичскую операцию и офицер управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Западным фронтом В. И. Оберюхтин: «В результате атак наступающий овладел 1–2 рядами окопов на нескольких участках обороны, но ни удержать, ни развить успеха не мог. Обороняющийся удержал свои укрепленные позиции, успев собрать необходимые резервы и средства, Общие потери сторон: русских – до 120 000 человек убитыми, ранеными и пленными, из которых до 50 000 человек убитыми» [17, с. 128–129]. Барановичи остались за немецкими и австро-венгерскими войсками. Поражение имело далеко идущие последствия. Ими, по словам того же Оберюхтина, был отказ от всяких активных действий на Западном фронте и расширявшееся революционное движение, захватившее все части.

Сражение под Крево 27 июля 1917 г. 10-й русской армии – последняя крупная операция русской армии на Западном фронте в ходе Первой мировой войны. Согласно плану действий на 1917 г. на участке Западного фронта от Крево до Сморгони был предпринят масштабный удар по германским позициям с тем, чтобы, прорвав оборону противника, выйти к Вильно. Несмотря на то, что мощная артиллерийская подготовка была проведена наилучшим образом и укрепленная оборонительная линия противника была разрушена, в целом операция закончилась неудачно, так как линию фронта сдвинуть не удалось. Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал А. И. Деникин в связи с этим вспоминал: «Никогда еще мне не приходилось драться при таком перевесе в числе штыков и материальных средств. Никогда еще обстановка не сулила таких блестящих перспектив. На 19-верстном фронте у меня было 184 батальона против 29 вражеских, 900 орудий против 300 немецких, 138 моих батальонов введены были в бой против перволинейных 17 немецких. И все пошло прахом» [6, вып. 2, с. 180–181]. Потери 10-й армии в Крево были очень значительны: 30 000 раненых было эвакуировано, около 6000–7000 человек были убиты и пропали без вести.

Из числа раненых примерно 30 процентов были ранены в пальцы или кисти рук, т. е. оказались «самострелами». Впервые в истории позиционной войны Западного фронта, продолжавшейся два года, в Крево удалось прорвать укрепленную полосу обороны противника, но из-за сложной ситуации в армии и революционных настроений в войсках не удалось не только продолжить атакующие действия, но даже сохранить отвоеванные позиции, несмотря на значительное численное преимущество русской армии. Русское командование было разочаровано провалом блестяще подготовленной операции. И Брусилов, и Деникин, и многие другие генералы были сняты со своих постов.

Первая мировая война сыграла исключительную роль в исторических судьбах Беларуси и ее народа. Именно белорусская земля стала одним из ведущих театров военных действий на Восточном фронте (Западном фронте русской армии). В массиве литературы, посвященной мировой войне, военному и межвоенному времени, нашлось место и для описания боевых событий на территории Беларуси, хотя и явно недостаточное на фоне тех разрушительных последствий, которые принесла ей война.

Список использованных источников

1. *Арзубьев, П. К.* Дела и люди военного времени: (ноябрь 1914 – май 1915) / П. К. Арзубьев. – Пг.: Б-ка великой войны, 1915. – 178 с.
2. Великая война 1915 г.: очерк главн. операций Рус. зап. фронт: с прил. 2-х схем в тексте и Заметки «Кавказ. фронт» со схемой. – 2-е изд., доп. – Пг.: Изд-во Суворина, 1916. – 60 с.
3. *Гинденбург, П.* Воспоминания Гинденбурга / П. Гинденбург; сокращ. пер. с нем. Л. Щегло. – Пг.: Мысль, 1922. – 120 с.
4. *Данилов, Ю. Н.* Россия в мировой войне. 1914–1915 гг. / Ю. Н. Данилов. – Берлин: Слово, 1924. – 396 с.
5. *Де-Лазари, А. Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914–1918 гг.: крат. ист. очерк / А. Н. Де-Лазари; под ред. и с предисл. Я. Л. Авиновецкого; Хим. акад. РККА им. К. Е. Ворошилова. – М.: Гос. воен. изд-во, 1935. – 144 с.
6. *Деникин, А. И.* Очерки русской смуты. [В 5-ти т.] / А. И. Деникин. – Париж; Берлин: Я. Поволоцкий; Слово, 1921–1926. – Т. 1: Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917 г.). – Париж, 1921. – Вып. 1–2.
7. *Евсеев, Н.* Свенцянский прорыв (1915): военные действия на восточном фронте мировой войны в сентябре – октябре 1915 г. / Н. Евсеев. – М.: Гос. воен. изд-во, 1936. – 272 с.

8. *Зайончковский, А. М.* Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк / А. М. Зайончковский. – М.: Воениздат, 1924. – VI, 457 с.

9. *Зайончковский, А. М.* Мировая война 1914–1918 гг. / А. М. Зайончковский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 1931. – 456 с.

10. *Зайончковский, А. М.* Мировая война 1914–1918: в 2 т. / А. М. Зайончковский. – М.: Воениздат, 1938–1939.

11. *Козельский, О.* Записки батареиноного командира: составлены по письмам, заметкам и рассказам участника войны / О. Козельский. – Пг.: Изд-во Б. А. Суворина, 1915–1916. – Вып. 1–2.

12. *Лемке, М.* 250 дней в царской Ставке: (25 сентября 1915 – 2 июля 1916 гг.) / М. Лемке. – Пг., 1920. – 859 с.

13. *Людendorff, Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. / Э. Людendorff; пер. с 5-го нем. изд. под ред. [и с предисл.] А. Свечина. – М.: Высш. воен. ред. сов. Гос. изд., 1923–1924.

14. Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. Сборник документов. – М.: Воениздат, 1940. – 548 с.

15. *Никитский, В.* Отражение газовой атаки под Осовцом 24.7.15 г. / В. Никитский // Военная наука и революция: в 2 кн. – М., 1921. – Кн. 2.

16. *Носков, А. А.* Вильна-Молодечненская операция, август – сентябрь 1915 г.: (схема) / А. А. Носков (Вещий). – Пг.: Б. А. Суворин, 1916. – 15 с., [1] л. схем.

17. *Оберюхтин, В. И.* Барановичи. 1916. Военно-исторический очерк / В. И. Оберюхтин. – М.: Науч.-ист. отд. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе, 1935. – 156 с.

18. *Певнев, А.* Конница в Свенцяном прорыве / А. Певнев // Война и революция. – 1929. – № 12. – С. 74–92.

19. *Певнев, А. Л.* Конница: по опыту мировой и гражданской войн / А. Певнев. – М.: Гос. воен. изд-во, 1924. – 39 с.

20. *Подорожный, Н.* Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны / Н. Подорожный. – М.: Воениздат, 1938. – 180 с.

21. Приказания по войскам X Армии за 1916 год. № 1–327. – Минск: [б. и.], 1916. – 649 с.

22. *Свечников, М. С.* Оборона крепости Осовец во время второй, 6 1/2-месячной осады ее / М. С. Свечников, В. Я. Буняковский. – Пг.: Гл. упр. Ген. штаба, 1917. – 59 с.

23. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1–7 / сост. В. Н. Клембовский. – М.; Пг.: Высш. воен. ред. совет, 1920–1923.

24. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. / сост. В. Н. Клембовский. – М.; Пг.: Высш. воен. ред. совет. – Ч. 5: Период с октября 1915 г. по сентябрь

1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. – М., 1920. – 123 с.

25. Фогель, В. Барановичи 1916 г. / В. Фогель; пер. с нем. изд. Герман. гос. архива А. И. Далина; под ред. П. И. Измestьева. – Пг.: Гос. изд-во, 1921. – 57 с.

26. Хмельков, С. А. Борьба за Осовец / С. А. Хмельков. – М.: Воениздат, 1939. – 96 с.

(Дата поступления: 11.04.2021).